

СТРУКТУРА БУДУЩЕГО МИРОВОГО ПОРЯДКА: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ¹

© 2024 г. А.А. Дынкин^{а,*}

^аНациональный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия

*E-mail: dynkin@imemo.ru

Поступила в редакцию 26.04.2024 г.

После доработки 07.05.2024 г.

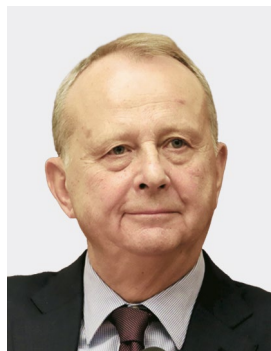
Принята к публикации 10.05.2024 г.

В докладе рассматриваются длинные макротренды и краткосрочные тенденции трансформации мирового порядка. Вводится авторская классификация систем международных отношений и предлагается интерпретация закономерностей их смены. Автор оценивает историческую динамику балансов экономической и военной мощи государств, влияние технологического прогресса, демографических процессов, идеологий на архитектуру будущего постоднопольного мирового порядка. Её контуры определяются противоречивым набором факторов, действующих как в сторону многополярности, так и в направлении новой биполярности.

Ключевые слова: мировой порядок, системы международных отношений, технологический прогресс, демографические тенденции, идеология, совокупный фактор производительности, полицентризм (многополярность), новая биполярность.

DOI: 10.31857/S0869587324030093, EDN: GGADRJ

Концепция *многополярного (многополюсного или полицентричного) мирового порядка*² впервые была сформулирована академиком Е.М. Примаковым в 1996 г. [1]. Как и всё новое, она не сразу была принята, однако явилась существенным вкладом в отечественную и мировую теорию международных отношений, стала мощной альтернативой западным подходам, прежде всего выдвинутому в работе С. Хантингтона “Столкновение цивилизаций” [2]. Она легла в основу реализованной Е.М. Примаковым идеи трёхстороннего сотрудничества России, Китая и Индии, которая затем получила практическое воплощение в форме группы стран БРИКС.

ДЫНКИН Александр Александрович — академик РАН, академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, президент ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

Сегодня идея многополярности признана в мировой политологии, вошла в систему понятий и язык международной дипломатии, используется в доктринальных документах РФ. В 2015 г. мы предложили сценарий *новой биполярности* [3] как один из вариантов мирового развития. Сегодня многие и китайские, и американские исследователи говорят о формировании китаецентричного и американоцентричного полюсов [4, 5].

Обсуждению дихотомии “многополярность — новая биполярность” посвящён данный доклад.

Длинные макротренды. Мировая история свидетельствует, что новый мировой порядок возникает, как правило, *после завершения очередной*

¹ Полная версия доклада опубликована в журнале “Полис. Политические исследования”. 2024. № 5.

² Мировой порядок, или система международных отношений, — устойчивый набор институтов и норм военно-политических и экономических отношений, оформленный институционально и легитимный в международно-правовом смысле. Миропорядок стабилен на протяжении активной жизни как минимум одного поколения — универсальной величины измерения социального времени. В результате геополитических макрокризисов возникают и нелегитимные системы, силовым образом навязанные победителем. Таким был однопольный мировой порядок.

войны (табл. 1). “Кухней”, где готовился мировой порядок, обычно выступала Европа. Возьмём последние 200 лет. После окончания наполеоновских войн возникла Венская система, которая просуществовала 100 лет. Вековая устойчивость этой системы связана с однородностью политической организации её стран-гарантов. Все члены “европейского концерта” были монархиями. После Первой мировой войны возникла Версальская система, которая продержалась недолго, всего 20 лет. Одна из причин её короткой жизни — исключение из неё СССР, Германии и Китая. Ялтинско-Потсдамская система формировалась победителями во Второй мировой войне. Её гарантами выступали державы “большой тройки” — СССР, США, Великобритания, а также Франция и Китай. Три проигравшие державы — Германия, Япония и Италия, были дискриминированы. Эта система просуществовала 45 лет и мыслилась как полицентричная, но быстро выродилась в биполярную. Началась холодная война. С роспуском Варшавского Договора и СССР она превратилась в однополярную, с доминированием Запада, прежде всего США, и, конечно, не учитывала интересы России, а с 2018 г. началась дискриминация и Китая. Февраль 2022 г. можно считать формальной датой ухода в прошлое однополярного мира.

Сегодня можно прогнозировать, что до обретения устойчивости новой постоднополярной системой пройдет не менее 10 лет.

Экономисты традиционно измеряют темпы технологического прогресса (ТП) с помощью показателя совокупной факторной производительности (СФП), то есть динамикой эффективности использования факторов производства — труда и капитала, а не их экстенсивным наращиванием. В такой интерпретации генерация новых научных и технологических идей недостаточна. Обязательно их массовое тиражирование.

Динамика прироста индикатора СФП в развитых странах на протяжении многих лет устойчиво снижается, это особенно заметно с середины 2000-х годов. Сегодня он ниже 1.5% и даже 1% (рис. 1). Сходная картина резкого замедления СФП наблюдалась и в Китае. Консенсусная интерпретация этой статистики сводится к тому, что основные эффекты третьей промышленной революции (то есть компьютерной революции) оказались по большей части исчерпаны, а новых прорывных технологий всеобщего назначения (таких как электричество, двигатели внутреннего сгорания или компьютеры и мобильная связь) не появилось.

Однако растут масштабы знаний, происходит формирование новых специальностей, возрастает роль эмоционального интеллекта, когнитивных функций. Всё это драматически меняет структуру капитальных активов (рис. 2). С начала XXI в. и до кризиса 2008 г. (2000–2007) больше 50% увеличения вклада капитала (инвестиций) в рост выпуска продукции приходилось на оборудование, а в 2019–2021 гг. почти 63% такого

Таблица 1. Система международных отношений (мировой порядок)

Система международных отношений	Период	Гаранты	Особенности
Венская, после Наполеоновских войн	1815–1914 99 лет	Россия, Австрия, Пруссия, Франция, Великобритания	Принцип сохранения баланса сил. Сформировано понятие “великая держава”. Оформление многосторонней дипломатии. Однородность участников — все члены “европейского концерта” — монархии
Версальская, после Первой мировой войны	1918–1939 21 год	Франция, Великобритания, США	Впервые к великим державам присоединились неевропейские государства — США и Япония. Создание наднациональной организации — Лиги Наций. Дискриминация побеждённых государств
Ялтинско-Потсдамская, после Второй мировой войны	1945–1991 46 лет	СССР, США, Великобритания, Франция, Китай	Биполярность, ядерное сдерживание, идеологическая и политическая конфронтация. Создание международных институтов: ООН, МВФ, Всемирного банка и проч.
Однополярная (Вашингтонский консенсус), после холодной войны	1992–2022 30 лет	США — единолично	Сформировалась без мирного договора после окончания холодной войны. Отсутствует концептуальная, институциональная и юридическая основа

Источник: систематизация А.А. Дынкина, ИМЭМО РАН

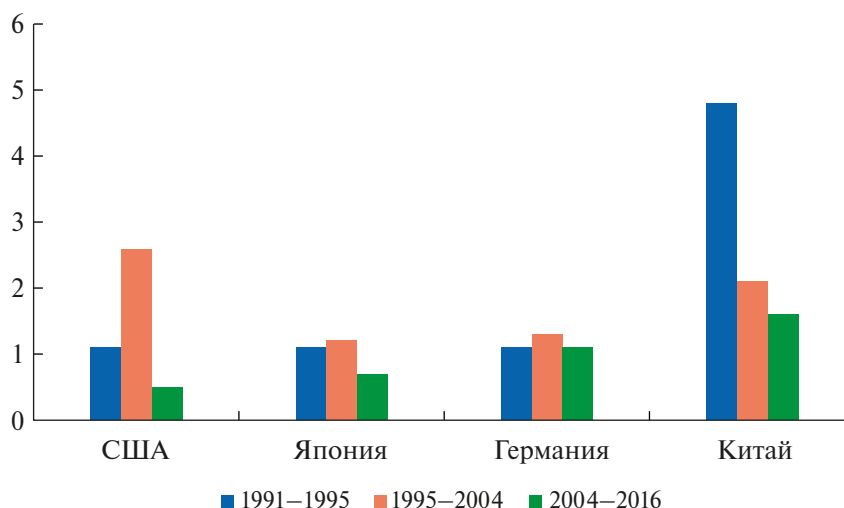

Рис. 1. Среднегодовые темпы прироста общей факторной производительности, %

Источник: расчёт ИМЭМО РАН по данным International Productivity Monitor. <http://www.csls.ca/ipm/ipm38.asp#:~:text=Martin%20Neil%20Baily%2C%20Barry%20P.%20Bosworth%20and%20Siddhi%20Doshi%0ALessons%20from%20Productivity%20Comparisons%20of%20Germany%2C%20Japan%2C%20and%20the%20United%20States%2%A0> (accessed 1.12.2023); World Bank Group, and the Development Research Center of the State Council, P.R. China. 2019. Innovative China: New Drivers of Growth. Washington, DC: World Bank. DOI: 10.1596/978-1-4648-1335-1. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/833871568732137448/pdf/Innovative-China-New-Drivers-of-Growth.pdf> (accessed 1.12.2023)

увеличения давали уже активы с интеллектуальной собственностью. Этот результат наших исследований говорит о перефокусировке технологического прогресса с конечной продукции на интеллектуальные технологии, что позволяет производить спектр инновационных продуктов и услуг, ориентированных на высокосегментированный спрос.

На ближайшую перспективу темпы технологического прогресса могут ускориться под влиянием разработки технологий искусственного интеллекта (ИИ), которые дадут старт новой промышленной революции. Отмеченная выше интеллектуализа-

ция основного капитала, в использовании которого будет применяться доверенный искусственный интеллект, придаёт реалистичность этим надеждам. Кроме того, ИИ — одна из критических областей технологического суверенитета. Неслучайно В.В. Путин назвал ИИ “сквозной, универсальной и, по сути, революционной технологией” [6]. Президент России объявил о подготовке новой редакции Национальной стратегии развития ИИ и соответствующего указа.

Американская стратегия сдерживания технологического развития России (по всем направлениям)

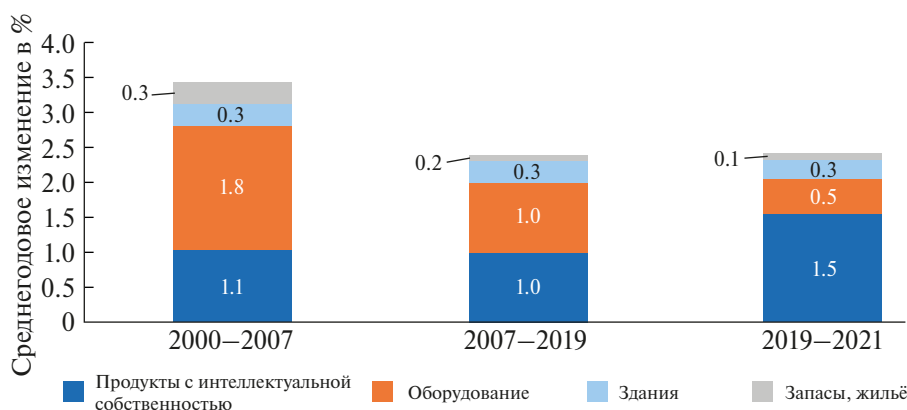

Рис. 2. Трансформация структуры капитала в частном секторе США

Источник: Total Factor Productivity for Major Industries – 2022. U.S. Bureau of Labor Statistics. https://www.bls.gov/news.release/archives/prod3_03232023.htm (accessed 02.12.2023).

и Китая (в сфере полупроводников, искусственного интеллекта, квантовых вычислений) ведёт к ожесточённой конкуренции в сфере высоких технологий, чреватой фрагментацией, различием технических стандартов, юридических норм и правил. И это аргумент в пользу новой биполярности.

Демографические процессы. Серьёзный риск, связанный с проблемой старения населения, — торможение инновационной активности, так как именно люди в возрасте до 40 лет, доля которых, будет падать в течение всего XXI в., — основные генераторы и потребители инноваций. Пока этот риск смягчается многочисленностью молодёжных когорт в Китае и Индии. Именно поэтому в этих двух странах фиксируется почти экспоненциальный рост патентования, массированного реинжиниринга и соответственно среднего класса.

Считаю, что Российской академии наук следует резко усилить научные и образовательные связи с Индией и с её динамично развивающимися соседями по Юго-Восточной Азии — Вьетнамом, Малайзией, Индонезией. Ожидаемая напряжённость на мировом рынке новых поколений инноваторов обостряет межстрановую конкуренцию за этот самый дефицитный ресурс. Думаю, мировой авторитет РАН — мощный инструмент по привлечению и удержанию молодёжи, формированию её творческой мотивации. Мы должны ещё раз заявить об этом в преддверии 300-летия Академии наук.

Идеология. Дирижизм³, или этатизм, — основной тренд и в экономической теории, и в экономической политике на Западе. Разворот в сторону огосударствления экономики начался с разочаровывающих результатов Вашингтонского консенсуса по переходу от плана к рынку в постсоциалистических странах. Финансовый кризис 2008–2009 гг. закрепил тренд на огосударствление, а пандемия коронавируса придала ему невиданные масштабы.

Растёт популярность установок так называемого культурного марксизма [7]. Суть этой стратегии в том, что направление социальных перемен задают обладающие личностным ресурсом интеллектуалы, с одной стороны, и стремящиеся утвердить своё “право на идентичность” маргиналы, с другой.

Подобные установки проталкиваются и в общественный дискурс. В нём уже доминируют идеи радикального феминизма, культуры отмены, анти-системного расизма и постколониализма, борьбы с глобальным потеплением и вообще “зелёной” повестки. *Пересмотр культурной нормы* сам по себе стал культурной нормой, и это способствует углублению размежевания в современных разделённых обществах, в первую очередь в США, но также и в странах Старой Европы [8].

Такие противоречивые внутрисполитические процессы деформируют и общественное сознание, и принятие внутрисполитических и внешнеполитических решений. Новые элиты крайне идеологизированы. Политическая система США всё менее эффективно регулирует экономику. Два рейтинговых агентства — Standard & Poor's и Fitch Ratings — понизили кредитный рейтинг США с высшего уровня AAA до AA+. В ноябре 2023 г. рейтинговое агентство Moody's понизило прогноз кредитного рейтинга США со “стабильного” на “негативный”. Все три агентства едины в определении главной причины такого понижения — нарастающей дисфункциональности политической системы. Во внешней сфере с начала века США разрушили 16 важнейших международных договоров и соглашений по контролю над вооружениями, по мировой торговле, климату, Арктике [9]. Другими словами, однополярный мировой порядок с его неограниченными аппетитами к экспансии привёл мир в зону сверхвысоких рисков. А доминирующие на Западе идеологемы несовместимы ни с российскими, ни с китайскими ценностно-политическими проектами. Поэтому в сфере идеологий будет нарастать жёсткая конфронтация, а это ещё один шаг к биполярности.

Учёные ИМЭМО РАН не раз предупреждали о стратегических просчётах Запада относительно надежд: во-первых, на экономическую катастрофу в России в результате беспрецедентной в новейшей истории санкционной войны; во-вторых, на неизбежность однополярного мироустройства; в-третьих, на возможность глобальной блокады нашей экспортно ориентированной экономики. Предупреждали не мы одни. В ответ — пропагандистские шаблоны: “страна-бензоколонка”, “региональная держава”, “порвём экономику в клочья”. Такая “экспертиза” заставила истеблишмент Вашингтона поверить в то, что Россия — нисходящая держава (declining power), стратегическими интересами которой можно безопасно пренебрегать. Подобная стратегическая невнимательность — следствие универсалистского мышления, продукт культуры политического Запада, возведение в абсолют англо-саксонской и европейской исторической традиции и политического опыта, непонимания сдвигов в распределении балансов сил в XXI в.

Сегодня Россия — четвёртая экономика мира по ППС, а в топ-5 мировых экономических держав входят три страны БРИКС и ни одной — из “цветущего сада” недавно уволенного Бореля. Теперь на пропагандистскую орбиту запущен новый нарратив: Россия вот-вот нападёт на Восточную Европу. На логическую нестыковку образов declining power и одновременно “агрессивного медведя” закрывают глаза. Такое примитивное, линейное восприятие сложных, нелинейных процессов ведёт к разочарованиям. Так уже было. Было, когда Запад убаюкивал себя сказками о том, что китайские реформы ведут к политическому плюрализму. Поэтому всё

³ Дирижизм — политика активного вмешательства в управление экономикой со стороны государства в середине 40-х годов XX в. во Франции и Великобритании.

время возникают сюрпризы! Складывается ощущение, что эксперты на Западе всё меньше понимают российские реалии. Они смотрят, образно говоря, в искажающее реальность зеркало заднего вида собственной риторике и пропаганды.

Главным сюрпризом стала фантастическая устойчивость экономики РФ. Возьму на себя смелость утверждать, что сегодня ни одна экономка мира, даже китайская, не выдержала бы такого агрессивного давления.

Высокая сопротивляемость экономики РФ внешним шокам объясняется тремя фундаментальными причинами.

Во-первых, это результат тяжёлых, иногда мучительных институциональных и структурных реформ. Но сегодня мы имеем самодостаточную, адаптивную и высоко диверсифицированную рыночную экономику.

Во-вторых, кризис 2022 г. был уже пятым в истории Новой России. Правительство, федеральные регуляторы, ЦБ накопили нелёгкий профессиональный опыт антикризисных и контрциклических стратегий. То же самое можно сказать и о бизнесе. Наши экономические субъекты раз за разом демонстрируют, что результативных решений всегда больше, чем проблем.

Наконец, в-третьих, Запад просчитался в способности изолировать нашу экономику. Двойное сдерживание России и Китая укрепляет связи между странами БРИКС.

Трансформации 2020-х годов. 2023 год показал, что мировая система не может ждать, пока Запад придёт

к осознанию бесперспективности не только эскалации, но и продолжения украинского конфликта. На встрече стран G20 в Нью-Дели мировое сообщество сделало первый шаг к постглобальному, постукраинскому миру. Имеется в виду, что глобализация по-американски, глобальное управление на основе западных правил (rules based order) остаётся в прошлом. Авторитет премьер-министра Индии Нарендра Моди не позволил Западу провести на саммите G20 конфронтационную резолюцию. В Сан-Франциско, на саммите стран АТЭС, ситуация на Украине также выпала и из обсуждения, и из заключительной резолюции. Как заявил недавно Др. Джайшанкар, министр иностранных дел Индии, долгосрочные последствия конфликтов в Ираке и Афганистане и относительное снижение экономического веса США — симптомы наступления полицентричного мира [10].

Важное событие 2024 г. из этого ряда — расширение объединения БРИКС (рис. 3). Потенциально его совокупная экономическая мощь достигает 67 трлн долл., что превышает суммарный ВВП стран “семёрки”. А ведь ещё 28 стран находятся в “листе ожидания”. БРИКС по ряду важнейших рынков (металлы, автомобилестроение, нефть, минеральные удобрения и др.) превосходит или не уступает потенциалу стран G7. Перед Россией, к которой переходит председательство в БРИКС в 2024 г., стоит задача активизации согласованной экономической и технологической политики стран-членов. Такая политика — институциональный блок будущего полицентричного мира.

Каким будет грядущий миропорядок? Какая из двух тенденций — к биполярности или полицентриз-

БРИКС ВВП по ППС, млрд долл., 2023 г.		Страны, вступившие в БРИКС в 2024 г.	В листе ожидания
Россия	5 056.5	Египет	Алжир, Бангладеш, Бахрейн, Белоруссия, Боливия, Венесуэла, Вьетнам, Куба, Гондурас, Индонезия, Казахстан, Кувейт, Марокко, Нигерия, Государство Палестина, Сенегал, Таиланд
Китай	32 897.9	Иран	
Индия	13 119.6	ОАЭ	
Бразилия	4 101	Саудовская Аравия	
ЮАР	997.4	Эфиопия	

Потенциал БРИКС+ в 2024 г. 67 трлн долл.; G7 — 54 трлн долл. (Прогноз МВФ 2024 г. по ППС)

Рынки	БРИКС+ в 2024		G7	
	Доля в мировом производстве, %	Доля в мировом производстве, %	Доля в мировом производстве, %	Доля в мировом производстве, %
Металлургия	70	65	14	14
Нефть	44	36	24	31
Минеральные удобрения	51	53	19	17
Продовольствие	57	58	15	16

Рис. 3. Экономический потенциал стран БРИКС
Источник: Расчёты ИМЭМО РАН по данным IMF, Food and Agriculture Organization, World Steel Association, Energy Transition Institute. Statistical Review of World Energy 2023, International Energy Agency.

му — возьмёт верх, сегодня сказать сложно. Скорее возможно их сопряжение: скажем, на глобальном Севере — жёсткая биполярность, а на глобальном Юге — полицентризм. На Севере биполярность — военная, экономическая и технологическая — уже просматривается. Любопытно, что в Нью-Дели принято относить КНР к странам Севера [11]. Такая точка зрения имеет под собой основания, поскольку Китай по показателю ВВП на душу населения (12 541 долл.) далеко опережает страны глобального Юга. Например, в Индии этот показатель равен 2 612 долл. [12]. За последние 10 лет Китай в ШОС, а США в Евроатлантике заметно вырвались вперёд. В совокупности на КНР и США приходится 42% номинального мирового ВВП, 56% мировых затрат на НИОКР, 53% мировых оборонных расходов. Разъединение экономик США и Китая идёт пока не в области торговли, а по каналу технологий и инвестиций. В первой половине 2023 г. приток прямых иностранных инвестиций в КНР упал до исторического минимума (рис. 4). Одновременно макрорегион АТР приобретает большую внутреннюю динамику, которая отличает его от Европы и Северной Америки (рис. 5).

Думаю, не стоит надеяться, что будущий мировой порядок окажется бесконфликтным. Мир сохранил многообразие, различие потенциалов стран и их конкуренцию. Важно, чтобы, несмотря на это, уважались интересы больших и малых стран, а проблемы решались путём конструктивного диалога.

Россия первая бросила вызов пресловутому однопольному мировому порядку. Сегодня можно констатировать, что большинство стран глобального Юга поддержали этот вызов, не согласившись с западной трактовкой конфликта на Украине. Будущий мировой порядок формируется на наших глазах. Уверен, что многополярный мир предпочтительнее для России как развитой, самодостаточной и суверенной страны. Но такой мир требует и новой системы глобального управления. Её институты сегодня укрепляются: это БРИКС, G20, ШОС, ЕАЭС. Скажем, у стран-членов ЕАЭС (Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Кыргызстан) дела идут гораздо лучше, чем у пяти других постсоветских стран. В 2022 г. ВВП на душу населения в странах Евразийского Союза в 3.5 раза превышал средний аналогичный показатель для пяти других стран СНГ, но не членов ЕАЭС (Азербайджан).

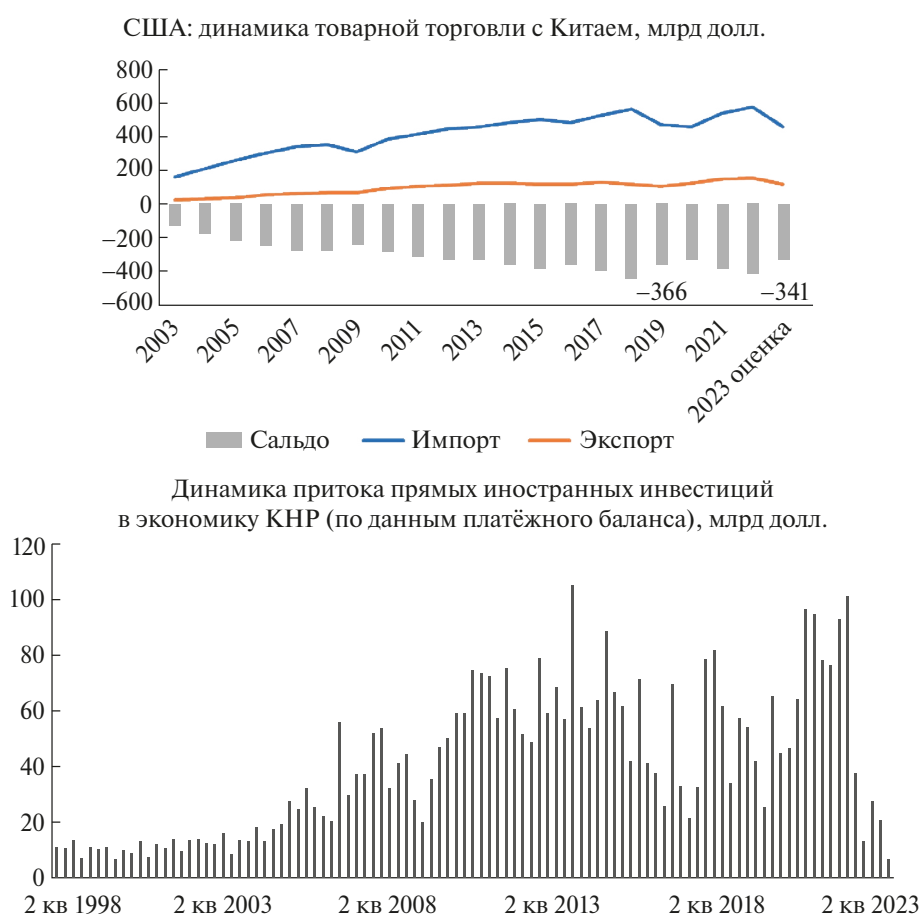
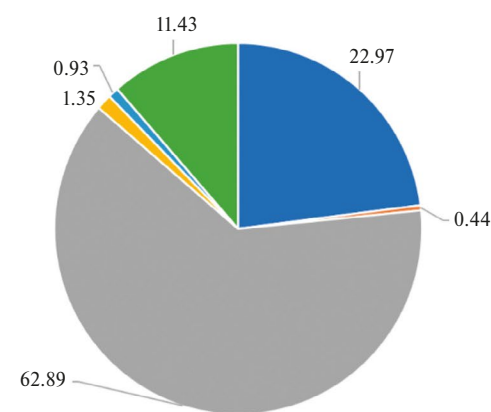

Рис. 4. Разъединение экономик Китая и США

Источник: UN Comtrade Database. <https://comtradeplus.un.org/> (accessed 1.12.2023); State Administration of Foreign Exchange (SAFE) of the People's Republic of China. <https://www.safe.gov.cn/en/> (accessed 01.12.2023)

Удельный вес региона в совокупной
внутрирегиональной торговле, %, 1990 г.

АТР

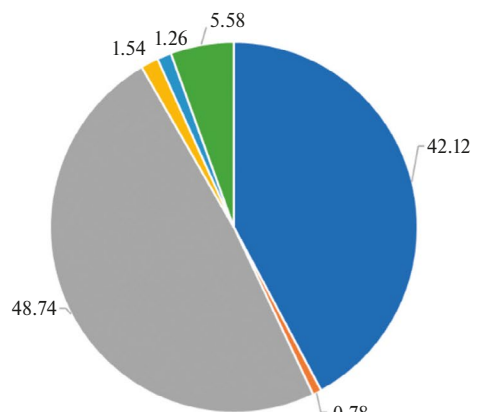
Европа

Ближний Восток

Африка

ЛАМик

Северная Америка

Удельный вес региона в совокупной
внутрирегиональной торговле, %, 2021 г.

АТР

Европа

Ближний Восток

Африка

ЛАМик

Северная Америка

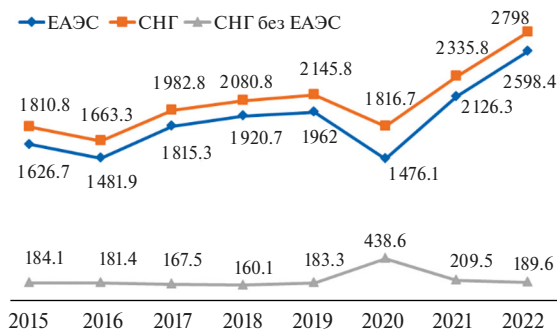
Рис. 5. Внутрирегиональная торговля: сдвиг в АТР

Источник: Asia Regional Integration Center. Integration Indicators Database. <https://aric.adb.org/database/integration> (accessed 01.12.2023).

жан, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) (рис. 6). Наша стратегия в этих организациях требует обоснованного подхода и видения с социально-экономической, научно-технологической и политической точек зрения. И здесь большая роль должна принадлежать РАН как лидеру научного и экспертного сообщества.

Подводя итоги, скажу, что есть весомые аргументы как в пользу *многополярности*, так и *новой биполярности*. Окончательные выводы относительно архитектуры будущего мирового порядка пока преждевременны. В условиях столь высокой неопределённости следует быть готовыми к любому сценарию развития событий. Основой такой готовности является стра-

ВВП, млрд долл.

Рост в текущих ценах в 2015–2022 гг.

+59.7%

+54.5%

+8.4%

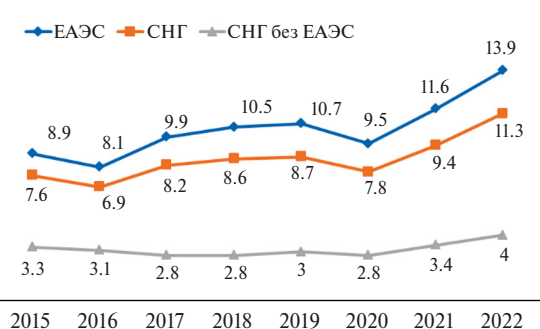
Реальный рост в 2015–2022 гг.

+7.3%

+6%

СНГ без ЕАЭС:
Азербайджан
Молдавия
Таджикистан
Туркменистан
Узбекистан

ВВП на душу населения, тыс долл.

Рост в 2015–2022 гг.

+56,2%

+48,6%

+17,6%

Рис. 6. Экономическая динамика стран ЕАЭС и СНГ

Источник: ЕЭК. <https://eec.eaeunion.org/?ysclid=lr7rtdg7np631919243>; IMF. <https://www.imf.org/>; Всемирный банк. <https://www.worldbank.org/> (accessed 01.12.2023).

тегическая автономия России, опирающаяся на наш оборонно-промышленный комплекс, который позволяет сохранять военно-стратегический паритет с Соединёнными Штатами.

Фундаментальный вопрос, на который у меня сегодня нет ответа: насколько вероятно *установление нового мирового порядка без большой войны?* В 2024 г. в 50 странах мира, на которые приходится более 45% мирового ВВП и населения, пройдут президентские или парламентские выборы. Возможно, их результаты прояснят наше видение ближайшего будущего.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает благодарность коллегам по ИМЭМО РАН Р.И. Капелюшникову, В.Д. Миловидову, И.С. Семенову, И.В. Данилину, С.В. Жукову, К.В. Богданову, А.П. Гучановой за консультации и помощь в подготовке статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Примаков Е.М.* Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы // *Международная жизнь*. 1996. № 10. С. 3–13.
Primakov E.M. Mezhdunarodnye otnosheniya nakanune XXI veka: problemy, perspektivy [International Relations on the eve of 21st century: problems, prospects] // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 1996. № 10. S. 3–13.
2. *Huntington S.* The Clash of Civilization? // *Foreign Affairs*. 1993. Summer. V. 72. № 3. P. 22–49.
3. *Dynkin A., Burrows M.* Here's the Playbook for Getting U.S.–Russian Cooperation Back on Track // *The National Interest*. 2015. <https://nationalinterest.org/feature/heres-the-playbook-getting-us-russian-cooperation-back-track-14527> (accessed 30.11.2023).
4. *Yan Xuetong.* Political Leadership and Power Redistribution // *The Chinese Journal of International Politics*. 2016. V. 9. № 1. P. 1–26.
5. *Kupchan C.* Bipolarity is Back: Why It Matters // *The Washington Quarterly*. 2021. 44:4, 123–139. DOI: 10.1080/0163660X.2021.2020457
6. Конференция “Путешествие в мир искусственного интеллекта”. Ноябрь 2023 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72811> (accessed 1.12.2023).
Konferencia “Puteshestvie v mir iskusstvennogo intellekta”. Noyabr' 2023. [Conference “Artificial Intelligence Journey” November 2023.]
7. *Mendenhall A.* Cultural Marxism is Real // *The James G. Martin Center for Academic Renewal*. 2019. Jan 4. <https://www.jamesgmartin.center/2019/01/cultural-marxism-is-real/> (accessed 2.12.2023).
8. *Семенов И.С.* Разделённые общества // *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля* / Отв. ред. И.С. Семенов. М.: Весь мир, 2023. С. 27–35.
Semenenko I.S. Razdelyonnye obshchestva // *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polya* [Identity: The Individual, Society, and Politics. New Outlines of the Research Field] / Отв. ред. И.С. Семенов. М.: Ves' mir, 2023. S. 27–35.
9. *Дынкин А.А.* Международная турбулентность и Россия // *Вестник РАН*. 2020. № 3. С. 208–219. DOI 10.31857/S0869587320030032
Dynkin A.A. Mezhdunarodnaya tubulentnost' i Rossiya [International Turbulence and Russia] // *Vestnik RAN*. 2020. № 3. С. 208–219. DOI 10.31857/S0869587320030032
10. Dominance of US is changing... Washington is adjusting to multipolar world': Jaishankar // *Hindustan Times*. September 2023. <https://www.hindustantimes.com/india-news/dominance-of-us-is-changing-washington-is-adjusting-to-multipolar-world-jaishankar-101695821761148.html> (accessed 4.12.2023).
11. *Jaishankar S.* The India Way: Strategies for an Uncertain World. Harper Collins, 2020. P. 240.
12. World Economic Outlook Database. International Monetary Fund. October 2023. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (accessed 4.12.2023).

THE STRUCTURE OF THE FUTURE WORLD ORDER: CONTROVERSIAL ISSUES

A.A. Dynkin^{a,*}

^aPrimakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO)

**E-mail: dynkin@imemo.ru*

The article considers macro-trends and short-term trends in the transformation of the world order. The author introduces the classification of international relations systems and proposes an interpretation of their change patterns. The author evaluates the historical dynamics of the balance of economic and military power of states, the influence of technological progress, demographic trends, and ideologies on the architecture of the future, post-unipolar world order. Its contours are determined by a contradictory set of factors acting both towards multipolarity and towards a new bipolarity.

Keywords: world order, systems of international relations, technological progress, demographic trends, ideology, aggregate productivity factor, polycentrism (multipolarity), new bipolarity.